

Глава 19.1 - В течение этого периода времени (1)

Гу Пиншен вошел в ванную комнату, снова смочил полотенце под теплой водой, а затем вырвал его, дав ей протереть лицо. На протяжении всего времени, когда она говорила, он молча смотрел на нее, и, после того как она все закончила, он наконец откинулся на кровать и похлопал себя по руке.

Тон Янь поняла и тоже легла.

«Это вещи, которые нужно решить рано или поздно. Он закрыл глаза, чтобы успокоиться и нежным тоном, заявил: «Поскольку это сын, должен вернуть долги отца », тогда деньги нашей пожилой бабушки не должны использоваться. В этот уик-энд я отдам тебе триста тысяч».

Тон Янь положила руки на кровать, желая подтянуться, чтобы сесть, но он протянул руку и оттянул ее, чтобы она прижалась к нему. «Тебе не нужно обсуждать со мной это. Все мое принадлежит тебе»

Его подбородок лежал на ее голове, и он гладил ее волосы, когда говорил. «Сегодня я узнал поговорку от моего помощника. «Золото и нефрит украшают внешность, гниль и распад наполняют интерьер. [1]

« Это на самом деле моя ситуация. Со стороны я выгляжу очень хорошо, но когда ты действительно будешь жить со мной, ты узнаешь обо всех моих реальных недостатках. Только сейчас, когда я открыл дверь и увидел, что ты плачешь, мое сердце сильно болело».

Он остановился несколько секунд, затем повторил: «Мое сердце действительно болит».

Эти его слова не только исказили смысл идиомы, но и то, как он сказал, так очень огорчили слушателя.

Она понимала, что он не только говорит о том, что чувствовал себя эмоционально, но и физически. Охватив его за талию руками, она написала пальцем по спине: «Прости».

Она спокойно размышляла в течение двух дней.

Как сказал Гу Пиншен, такая ситуация была реальностью, и дело было просто в том, будет ли оно разрешаться рано или поздно. Болезнь тела можно было излечить, но из-за тяжелого излечения, сердце, было трудно вылечить.

В конце концов, она согласилась с предложением Гу Пиншена вернуть деньги своему отцу.

«Если ты отдашь деньги прямо моему отцу, я беспокоюсь, что он просто возьмет их и выбросит

на фондовый рынок ...»

Взгляд Тон Янь был несколько уклончивым. Эти слова, которые приносили ей такой позор, были теми, о которых она никогда не думала, что однажды она произнесет вслух. «Как насчет того, чтобы я лично возвратила ему деньги?»

«Хорошо. У меня очень важное заседание в субботу утром. Когда все будет сделано, я приеду домой, чтобы забрать тебя и пойти с тобой туда,» - неторопливо сказал ей Гу Пиншен.

«Как насчет того, чтобы я сама пошла?» Она не хотела, чтобы он также столкнулся с резкими, насмешливыми словами людей.

Разумеется, его ответ был отрицательным.

К счастью, ситуация оказалась намного лучше, чем она себе представляла. В конце концов, независимо от того, насколько велики были споры в прошлом, кто-то все же лично принес более трехсот тысяч, чтобы они отдали долг. Этот бывший коллега ее отца даже очень грустно сказал Тон Янь: «Твой отец был неплохим парнем раньше, но как только он занялся фондовым рынком, он изменился».

Тон Янь молча улыбнулась, не желая говорить ни слова больше, чем необходимо.

В главном лобби банка многие люди выстроились в очередь, ожидая, когда их номер будет вызван. Они сидели, поддерживая неловкое молчание между собой. Электронные объявления, которые вежливо и механически вызывали номера, звучали постоянно. Были люди, стоявшие со своего места в зоне ожидания, в то время как были и другие, которые больше не могли ждать, и сминая в руке бумагу с их номером и бросая ее в мусорную корзину, вставали и уходили.

Она подсчитала вместе с цифрами, молясь в голове, чтобы их очередь настала быстрее, чтобы они могли быстро перевести деньги и быстро положить конец этому вопросу. Успокоившись, он похлопал ее по руке.

Тон Янь улыбнулась и собиралась спросить его, не хочет ли он выйти на улицу, чтобы подышать воздухом, когда из-за спины кто-то заговорил. «Учитель Гу?» Голос был довольно нерешительным.

Тон Янь повернула голову, чтобы посмотреть. Следуя ее движениям, Гу Пиншен также перевел взгляд в этом направлении, и, к его удивлению, он узнал, что мальчик стоит за ними. «Дон

Сяофэн?»

Этот мальчик по имени Дон Сяофэн прозвучал в знак признательности, его взгляд остановился на обоих лицах.

Коллега ее отца внезапно встал и с улыбкой спросил: «Сяофэн, вы знаете друг друга?»

С «мм» мальчик ответил: «Это мой университетский профессор».

«Профессор университета?» Кредитор тоже был несколько недоверчив. Придя через некоторое время в себя, он наконец улыбнулся, сказав Гу Пиншену и Тон Янь который поднялись на ноги: «Приношу свои извинения. Это мой племянник ... Учитель, пожалуйста, не обижайтесь. Просто в последний раз, когда я отправился в дом Тон Янь, чтобы ..., я столкнулся с мальчишкой, который избил меня, так что я оказался в больнице. Я беспокоился, что на этот раз я снова наткнулся на бандита, поэтому попросил моего племянника прийти помочь. Если бы я знал, что человек, пришедший сегодня, был профессором университета, я однозначно не сказал бы ему прийти.

Жена этого мужчины тоже стояла, все это время бросала на мужчину осмысленный взгляд, улыбаясь и разглаживая ситуацию.

Эта семья приложила большие усилия, чтобы быть заискивающе дружелюбной, вероятно, потому что они были обеспокоены тем, что в будущем Гу Пиншен попытается сделать что-то неприятное по учебе для мальчика.

Когда она слушала эти слова коллеги ее отца, которые изо всех сил пытались объяснить, она даже не осмеливалась взглянуть на лицо Гу Пиншена. Она только слышала, как он дал несколько предложений в ответ, и в них не было ничего необычного или неправильного

Такое жестокое совпадение, что привело его в такое унижительное обстоятельство.

После того, как процедуры были завершены, у нее больше не было чувства, что с плеч камень свалился, и на самом деле она чувствовала себя еще более встревоженной.

Банк был очень близок к университету, и на обратном пути Гу Пиншен внезапно сказал, что ему нужно зайти в школу, чтобы забрать материал. Эти двое пошли по тротуару и прошли через главные ворота университета, прогуливаясь по тропинке, ведущей в административные офисы.

В студенческом городке в выходные не было много учеников. На углах цветочных клумб на обочине было несколько груд снега, которые давно замерзли в глыбы льда.

Ее руки были в карманах пиджака, когда она шла по следам Гу Пиншена. С опущенной головой

она полностью сосредоточилась на ходьбе, и только когда она услышала шум баскетбольного мяча, ударившегося о землю, она поняла, что уже прибыли с ним на баскетбольную площадку.

На каждой из площадок были группы из двух и трех ребят, которые забрасывали мяч в корзину. Самая привлекательная группа была на правой стороне, где несколько мальчиков, все из которых были в хороших спортивных шортах и рубашках, играли «три на три» на ветру. Рядом с краем двора было немало людей. Некоторые из них прыгали и закрывали свои лица, чтобы блокировать ветер, подбадривая игроков, а другие, которые выглядели так, как будто они знали, что они делают, достали классную доску и вели счет.

«Это турнир вашего факультета?» Она узнала знакомые лица.

«Это школьный турнир. Юридическая школа этого университета больше, чем ваша школа. Каждый год от семи до восьми отдельных классов студентов соревнуются ».

«Моя школа? Это также была твоя школа, а». Тон Янь почувствовала необъяснимое чувство ревности. «Ну, некоторые люди забывают свои корни, когда они находятся в одной из лучших юридических школ страны».

Гу Пиншен на мгновение остановил ее, а затем, слегка задумавшись, заметил: «Ты, как моя ученица, ревнуешь?»

«Конечно».

Несколько учеников уже заметили их и взволнованно закричали «Учитель Гу, Учитель Гу!», Как будто они были очень удивлены, что он придет посмотреть на баскетбольные соревнования факультета.

Гу Пиншен подошел к ним и спросил с улыбкой: «Кто побеждает?»

«Сейчас ведет класс № 2.» Студент, отвечающий за отслеживание очков, перевернул свою тетрадь. «Но ученики третьего курса еще не начали играть. Я предполагаю, что в итоге наши старшие братья (старшие коллеги-товарищи по математике, в данном случае, преподаватели) будут представлять наших преподавателей на турнире ».

«Учитель Гу, вы умеете играть в баскетбол?» Один из людей, отдыхающих на обочине, сделал несколько глотков минеральной воды, когда он спросил об этом.

«Умею». Гу Пиншен небрежно сделал движение, как будто он стрелял мячом в обруч. «Когда я учился в университете, я часто играл в баскетбол для времяпровождения». Его действие было очень красивым. Даже Тон Янь, будучи полным аутсайдером в баскетболе, могла сказать, что его поза и форма не были блефом.

Вокруг ученики мгновенно оживились, и они начали шумно умолять Учителя Гу сыграть.

«Учитель Гу, мы будем абсолютно вежливы и любезны, когда будем играть. Мы просто заработаем очки, суммируя количество сделанных забросов, как насчет этого?»

Студенты знали, что он не может слышать, поэтому, естественно, они думали об эффективном способе игры.

У Гу Пиншена не было предпочтения так или иначе, и, подчеркнув, что он может сыграть с ними только минутное схватку, он снял пуховик и передал его Тон Янь. Когда он снял очки, Тон Янь довольно тревожно дала осторожный рывок к углу рубашки и тихо сказала ему: «Это действительно нормально для тебя?»

«Иногда упражнение в течение десяти минут не вызовет никаких проблем». Он положил очки ей в руку. «Я слышал, как Цзы упоминал, что девочки из колледжа в Китае особенно любят мальчиков, которые играют в баскетбол?»

Выговорив это, он слегка свернул губы, но это все еще не могло скрыть его хорошего настроения.

«Кажется, это действительно так». Зараженная его улыбкой, Тон Янь проявила серьезность, к вспомнив: «Я также наблюдала за множеством баскетбольных игр, в которых участвовали студенты, которые были набраны школой специально для баскетбола. Очень жаль. Тогда, если бы я влюбилась в одного из них, тогда у тебя потом не было бы шанса».

«Это так?» Его улыбка была невозмутимой.

В этот момент мяч бросился в путь, и, схватив его одной рукой, он направился прямо к корту.

Тон Янь стояла среди группы учениц, стоящих перед солнцем, когда она смотрела игру. Казалось, с тех пор, как она познакомилась с ним, он был либо надлежащим и достойным доктором, либо профессором университета, и было редко видеть его в такой момент, когда он был так активен. Это была игра три на три, и он, одетый в свою тонкую рубашку, смешался с несколькими мальчиками, которые были одеты в футболки без рукавов.

Возможно, из-за холодной погоды он не разогрелся с самого начала, поэтому способ, которым он держал мяч, был не очень гладким. Но через минуту или две он стал главной движущей силой своей команды, постоянно делая прыжки и трехточечные выстрелы.

Каждый поворот, прыжок и заброс привлекали внимание людей. Наблюдая за ним на фоне света, казалось, что вокруг него всегда был солнечный свет, размывая контуры его тела и придавая теплое, мягкое чувство.

«Маленькая Шиньянь», девушка рядом с ней не смогла не спросить: «Тогда вы видели, как Учитель Гу играл в баскетбол, что вы полностью в него влюбились?»

Тон Янь вздохнула и ответила мягким голосом: «Очень грустно, это также мой первый раз, когда он играет в баскетбол ...»

Гу Пиншен был, несомненно, человеком сдержанным. Когда он увидел сигнал Тон Янь, напоминающий ему, что уже время, он немедленно остановил все движения с мячом в руках.

После того, как игра закончилась, и люди разошлись, Тон Янь все еще погружалась в различные чудесные образы в своем уме, когда он делал забросы в корзину. Она протянула ему влажную салфетку, затем слегка наклонила голову в сторону и с восхищением смотрела на него, как будто она смотрела на своего кумира.

«Что случилось?» Он взял ее у нее.

«Должна сказать, твои навыки баскетбола не только хорошие, они также очень подходят для просмотра и восхищения».

Он усмехнулся, вытирая пальцы своей ладонью, и спросил: «Ты очень счастлива, что ты не влюбилась в кого-то другого и вместо этого настойчиво ожидала, пока я не появлюсь?»

<http://tl.rulate.ru/book/12100/311059>